

Взаимоотношеніе свободы и благодати въ дѣлѣ спасенія человѣка въ твореніяхъ св. Іоанна Кассіана

1. Характеризуя тему въ историческомъ ея контекстѣ, считаю необходимымъ напомнить, что начальныя десятилѣтія V вѣка послѣ Р. X. протекаютъ подѣ знакомъ борьбы противъ несторіанства — на Востокѣ и противъ пелагіанства на Западѣ. Въ разгарѣ борьбы съ этими ересями Востокъ все болѣе углублялся въ христологическое богословіе, а Западъ прибѣгалъ къ утверженію становленія собственнаго, специфическаго стилиа богословскаго мышленія, нашедшаго яркое выраженіе въ богословской системѣ блаженнаго Августина. Въ противоположность пелагіанскому натурализму, который показалъ свои крайности отождествленіемъ Божіей благодати съ якобы незатронутой Адамовымъ грѣхомъ человѣческой природой, блаженный Августинъ создаетъ въ духѣ своего цѣлостнаго богословскаго синтеза ученіе о благодати столь личное и творческое, что оно становится исходной точкой новой традиціи.¹ Какъ подчеркиваетъ современный римскокатолическій богословъ *L. Bouyer* «пріемники Августина почти въ теченіе всего латинскаго средневѣковья будутъ пользоваться этимъ источникомъ появленія новаго богатства. Но въ то же время это богатство окажется для нихъ и завѣсой, затрудняющей доступъ къ сокровищу первоначальнаго преданія».² Въ этомъ смыслѣ согласно *Bouyer*, — «Св. Августинъ окажется иногда для своихъ послѣдователей наибольшимъ препятствіемъ въ цѣлостномъ возвращеніи къ источникамъ»... и онъ намѣтитъ главную линію постепеннаго отчужденія латинскаго

¹ *Bouyer, L. La spiritualité du Nouveau Testament et des Pères. Paris, Aubier, 1960, p. 542.*

² *ibidem*

Запада отъ древняго преданія, т. е. того, что мы называемъ теперь восточнымъ преданіемъ».³

2. Однимъ изъ носителей этого древняго преданія на Западѣ является знаменитый аскетическій писатель Св. Іоаннъ Кассіанъ, по словамъ *O. Chadwick*, одна изъ двухъ основныхъ фигуръ Западной Церкви въ первой половинѣ V столѣтія наряду съ блаженнымъ Августиномъ.⁴ Не вмѣшиваясь открыто въ полемику между пелагіанами и Августиномъ по вопросу о благодати, о «происхожденіи святыхъ желаній и началъ вѣры и любви»,⁵ св. Іоаннъ Кассіанъ излагаетъ въ своихъ аскетическихъ твореніяхъ святоотеческое ученіе о синергіи т. е. о сотрудничествѣ, содѣйствиіи, взаимодѣйствиіи, благодати и свободной воли человѣка въ дѣлѣ спасенія. Въ аспектѣ августинскихъ воззрѣній Западъ осуждаетъ этотъ взглядъ преп. Кассіана какъ «полупелагійанскій» и до нашихъ дней видитъ въ лицѣ св. Іоанна Кассіана главнаго представителя или основоположника т. н. полупелагійанства. Эта оцѣнка повліяла и на нѣкоторыхъ православныхъ богослововъ. Однако, основательна ли она? На слѣдующихъ страницахъ содержится попытка отвѣтить на этотъ вопросъ. Предварительно отмѣчу, что въ отношеніи августинской традиціи къ ученію св. Іоанна Кассіана просматриваются первыя очертанія тѣхъ разныхъ путей, по которымъ пойдетъ богословская мысль Востока и Запада при раскрытіи ученія о Божіей благодати и о взаимоотношеніи ея со свободной человѣческой волей. Эти пути приведутъ черезъ девять вѣковъ — ко времени св. Григорія Паламы (†1359) — къ новой встрѣчѣ и столкновенію между древнимъ Преданіемъ, вплетеннымъ въ Византійское богословіе, съ привитой на византійскую почву эллинскимъ интеллектуализмомъ латинской схоластики, въ результатъ чего святоотеческое ученіе о благодати какъ нетварной

³ *ibidem*, pp. 543, 585.

⁴ *Chadwick O.* John Cassian. A study in primitive Monasticism. Cambridge, 1950, цит. по Sources chrétiennes, No. 42, p. 20.

⁵ *Prosper Aquitanus.* De gratia Dei et libero arbitrio liber contra Collatorem cap. VI, 1 PL, 51, 229.

Божіей енергії нашло свое найбільше полное догматическое вираженіе.

3. Основнымъ и первостепеннымъ источникомъ жизни и дѣятельности св. Іоанна Кассіана служатъ его собственныя сочиненія и краткое извѣстіе въ сочиненіи «О церковныхъ писателяхъ» марсельскаго пресвитера Геннадія (†495/505)⁶. Достоверныя данныя о годѣ рожденія преп. Кассіана отсутствуютъ. Обычно указываются годы около 360-ого или 365-ого. Почти до нашихъ дней продолжаютъ начатыя въ XVII вѣкѣ пренія о мѣстѣ рожденія св. Іоанна Кассіана. Исходной базой многочисленныхъ разнорѣчивыхъ предположеній служитъ этническая квалифікація, приводимая Геннадіемъ въ началѣ текста о Кассіанѣ (*Cassianus natione Scytha* — «Кассіанъ, по народности скифъ»).

Сравнительно болѣе устойчивая гипотеза, указываетъ мѣсторожденіе преп. Кассіана въ пограничной сѣверовосточной римской провинціи Малой Скифіи (совр. Добруджѣ). Св. Іоаннъ Кассіанъ получилъ широкое свѣтское образованіе⁷. Въ его сочиненіяхъ встрѣчаются цитаты или небольшіе отрывки изъ Виргилія, Цицерона, Персія, Саллустія, Горація. Въ продолженіе почти двухъ десятилѣтій (380/2 — 399/400 г.г.) — преп. Кассіанъ живетъ среди палестинскихъ и египетскихъ иноковъ и усваиваетъ ихъ мистикоаскетическій опытъ, отраженный позднѣе въ его трактатѣ «Объ устройствѣ монашескихъ общежитій» (*De institutis coenobiogum*), и въ діалогическомъ произведеніи «Собесѣдованія» (*Collationes*). Оба произведенія были написаны въ Марселѣ (*Massilia*), гдѣ св. Іоаннъ Кассіанъ останавливается около 415 года. Время между 400мъ и 415мъ гг. Кассіанъ проводитъ въ Константинополѣ и въ Римѣ. Въ Византійской столицѣ онъ становится близкимъ ученикомъ св. Іоанна Златоуста, который рукоположилъ его во діакона. Въ Марселѣ преп. Кассіанъ основываетъ два монастыря и знакомитъ христіанскую Галлію со сложившимися прежде на Востокѣ началами иноческихъ общежитій и съ мистикоаскетической практи-

⁶ *Gennadius Massiliensis. De scriptoribus ecclesiasticis cap. LXI PL, 58, 1094–1096.*

⁷ *Conl. XXIV, 12. Писанія преподобнаго отца Іоанна Кассіана Римлянина, перев. съ латинскаго Епископа Петра, изд. второе, М., 1892, репр. изданіе Свято-Троицкая Сергіева Лавра, 1993.*

кой и ученіемъ восточнаго монашества. Въ этомъ смыслѣ, въ лицѣ св. Іоанна Кассіана западное монашество имѣетъ своего родоначальника еще до св. Венедикта Нурсійскаго (ок. 480 — ок. 547 г.г.). Въ Марселѣ преп. Кассіанъ былъ рукоположенъ въ пресвитера, здѣсь по просьбѣ римскаго архидіакона Льва, будущаго папы св. Льва Великаго, имъ былъ написанъ догматикополемическій трактатъ «О воплощеніи Господа — противъ Несторія», послѣднее по времени его сочиненіе. По краткому сообщенію Геннадія, св. Іоаннъ Кассіанъ оканчиваетъ свой земной путь «въ Марселѣ въ царствованіе Θεодосія и Валентіана».⁸ Это извѣстіе дополняетъ въ XV в. западный церковный писатель Іоаннъ Тритемій, относящій кончину преп. Кассіана къ 435 г. Эта дата утвердилась въ дальнѣйшемъ среди изслѣдователей какъ общепринятая.

4. Несмотря на то, что соборъ въ Оранжѣ въ 529 г. отвергаетъ взглядъ препобнаго Кассіана о взаимоотношеніи благодати и свободы (безъ упоминанія его имени), нѣкоторыя его сочиненія получили широкое распространеніе на Западѣ. Значительнымъ было вліяніе св. Іоанна Кассіана и въ предѣлахъ христіанскаго Востока, къ которому онъ въ наибольшей степени вѣроятности принадлежалъ по происхожденію и внѣ всякаго сомнѣнія по типу богословской культуры. Еще въ VI вѣкѣ преп. Кассіанъ былъ извѣстенъ Востоку какъ аскетическій писатель. Отрывки изъ *Institutiones* встрѣчаются у антимонофизитскаго автора Леонтія Византійскаго (485–583). Въ «Лѣствицѣ» св. Іоанна Синайскаго († ок. 649 г.) читаемъ: «...отъ смиренія рождается разсудительность, какъ и великій Кассіанъ прекрасно и весьма высоко любомудрствуетъ въ своемъ словѣ о разсудительности».⁹ Св. Патріархъ Фотій аннотируетъ сочиненія Кассіана въ своей «Библіотекѣ».¹⁰ Русскій сборникъ XV вѣка (ГБЛ, фондъ 304, №756) содержитъ славянскій переводъ извлеченный изъ «Установленій». Въ «Главахъ» преп. Нила Сорскаго († 1508 г.) обнаруживаемъ непосредственныя заимствованія изъ твореній Кассіана, а ученикъ преп. Нила — Иннокентій Охлѣ-

⁸ *Gennadius Massiliensis*, op. cit. cap. LXI PL, 58, 1096.

⁹ Лѣствица IV, 105.

¹⁰ *Photius*, *Bibliothèque*, t. III, Paris, 1962, p. 92.

бишинъ часто ссылался на Кассіана въ своемъ сочиненіи «Надсловіе». Части изъ двухъ аскетическихъ твореній св. Іоанна Кассіана включены въ «Добролюбіе» (первое изданіе, 1782 г.).

5. На Западѣ, въ Марселѣ, св. Іоаннъ Кассіанъ — мѣстнотчимый святой, его память совершается 23-го іюля. Онъ не канонизированъ римокатолической церковью изъ-за подозрѣнія въ антиавгустинизмъ и соотвѣтственно въ полупелагианствѣ, объявленныхъ съ полемической горячностью еще Просперомъ Аквитанскимъ (390 между 455–463) и прочно утвердившихся въ позднѣйшей латинской богословской традиціи. Православная Церковь чествуетъ память св. Іоаннъ Кассіана 29 февраля, а въ невысокосные годы 28 февраля. Время внесенія имени преп. Кассіана въ восточные мѣсяцесловы трудно установимо. Въ IX вѣкѣ Іосифомъ Пѣснописцемъ (т ок. 866 г.) былъ написанъ канонъ святому, но имя его не встрѣчается ни въ мѣсяцесловѣ Типика Великой Церкви (наиболѣе раннія рукописи IX–X и X–XI вѣка)¹¹, ни въ мѣсяцесловѣ греческаго Евангелія №44 (Синодальное собраніе, X–XI вѣка)¹². Не находимъ его въ Минологѣ императора Василия, а также въ старѣйшей сохранившейся рукописи (XII вѣка) Синаксарія Константинопольскаго Евергетскаго монастыря. Исключеніе составляетъ одна изъ болѣе раннихъ рукописей Типикона Великой Церкви (1063 г.), въ мѣсяцесловѣ прибавленному къ Типикону подъ 28 февраля отмѣчается имя св. Іоанна Кассіана.¹³ Имя его упоминается и въ одномъ значительно болѣе позднемъ спискѣ того же памятника (Ох. съ 1329 году). Нѣкоторые русскіе прологи въ первой и второй редакціи Минологія императора Василия помѣщаютъ память Кассіана среди памятей святыхъ, чествуемыхъ 28 или 29 февраля. Прологъ № 239 (ГИМ Син. 239 отъ 1313 года)¹⁴ и Прологъ № 131 (ЦГАДА Тип. 131, стр. 1136)¹⁵ — XIV вѣка

¹¹ Le Typicon de la grande Eglise Ms. Sainte-Croix № 40 Xe siècle, Introduction, texte critique, traduction et notes par J. Mateos S. I. T. I. Le cycle des douze mois, Roma, 1962, pp. IV–V.

¹² *Сергій, архимандритъ*. Полный мѣсяцесловъ Православнаго Востока, Т. I Восточная агиологія, М., 1875, Приложенія, с. 610.

¹³ Le Typicon..., p. V.

¹⁴ *Щепкина, М. В.*, и др. Описаніе пергаментныхъ рукописей ГИМ, Археологическій

— (объ первая редакція) — содержать имя св. Іоанна Кассіана подъ 28 февраля, а въ позднихъ прологахъ (второй редакціи) она встрѣчается подъ 29 февраля.

6. О Божіей благодати и ея взаимоотношеніи со свободной человѣческой волей въ дѣлѣ спасенія св. Іоаннъ Кассіанъ говоритъ въ двухъ своихъ первыхъ сочиненіяхъ — отчасти въ «Установленіи» и преимущественно въ «Собесѣдованіяхъ» (наиболѣе въ «Соб.», бесѣдѣ III, 10–22; 9, 4, 5, и 13). Необходимо тутъ же пояснить, что рѣчь идетъ не о систематическомъ доктринальномъ изложеніи идеи. Какъ аскетическій писатель, преп. Кассіанъ разсматриваетъ благодать въ ея отношеніи къ свободной человѣческой волѣ прежде всего духовно-практически, съ точки зрѣнія непосредственнаго мистико-аскетическаго опыта. Въ этомъ смыслѣ взглядъ св. Іоанна Кассіана на синергію, т. е. на взаимодействіе благодати и свободной воли, органически вплетенъ въ его цѣлостную аскетическую систему, и онъ является однимъ изъ болѣе существенныхъ созидательныхъ ея элементовъ. И это слѣдуетъ особо подчеркнуть, ибо попытка разсмотрѣнія богословія благодати Кассіана въ отрывѣ отъ преемственной связи съ мистико-аскетическимъ ученіемъ восточныхъ отцовъ Церкви, и, въ особенности, св. Іоанна Златоуста, приводитъ часто къ выводу о его внутренней разъединенности и противорѣчивости и къ тому, что оно, якобы, представляло собой неудачно выбранный средній путь между взглядами Пелагія и блаж. Августина. Подобный подходъ къ ученію св. Іоанна Кассіана утвердился въ качествѣ методическаго навыка у большинства западныхъ богослововъ, разсуждающихъ исключительно категоріями августинскаго или посттридентскаго богословія.

Ученіе преп. Кассіана о взаимоотношеніи благодати и свободной человѣческой воли трудно можетъ быть понято внѣ контекста восточнаго мистико-аскетическаго преданія, столь глубоко усвоеннаго самимъ преп. Іоанномъ Кассіаномъ.

ежегодникъ за 1964 г., М., 1965.

¹⁵ Каталогъ славянорусскихъ рукописныхъ книгъ XI–XIV вв., хранящихся въ ЦГАДА СССР.

Въ своемъ изложеніи преп. Кассіанъ вообще не преслѣдуетъ непосредственной полемической цѣли, а лишь въ отдѣльныхъ мѣстахъ обличительно намекаетъ на взгляды Пелагія и разграничивается отъ нѣкоторыхъ крайнихъ взглядовъ блаж. Августина, не называя поименно обоихъ. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что ученіе преп. Кассіана о благодати не является вновь сложившейся полемической доктриной, а представляетъ положительное изложеніе православнаго богословія о благодати восточныхъ свв. отцовъ Церкви и, въ частности, св. Іоанна Златоуста. Дѣйствительно, въ извѣстномъ смыслѣ можно сказать, что ученіе св. Іоанна Кассіана занимаетъ среднее положеніе между взглядами Пелагія и блаж. Августина, но не какъ вторично искомый путь между ихъ крайностями, а какъ чуждый этимъ крайностямъ, какъ выраженіе древняго святоотеческаго синергизма. Основной принципъ, проникающій въ богословскую культуру преп. Кассіана и интегрирующій ее, выразился въ его глубокомъ приобщеніи къ духовному опыту восточнаго монашества и соотвѣтственно — къ мистикоаскетическому ученію восточныхъ отцовъ Церкви, какъ плоду этого опыта.

7. Основываясь на твореніи св. Григорія Нисскаго «О христіанскомъ предписаніи, (устройствѣ)» *De instituto christiano*, L. Bouyer подчеркиваетъ, что «центръ трактата обозначенъ оставшимся классическимъ во всемъ христіанскомъ Востокѣ развитіемъ „синергии“ между дѣломъ Духа въ насъ и нашимъ собственнымъ дѣломъ».¹⁶ Согласно Bouyer, синергическій взглядъ св. Григорія «встрѣчается снова у всѣхъ авторовъ слѣдующаго поколѣнія вплоть до Кассіана».¹⁷ Правда, у св. Григорія Нисскаго ученіе о содѣйствіи благодати и свободной воли получаетъ полныя и ясныя очертанія, въ которыхъ однако нѣтъ мѣста рѣзкому разграниченію и обособленію «дѣла Св. Духа» отъ «нашего собственнаго дѣла». У св. Григорія, какъ и у остальныхъ восточныхъ отцовъ, благодать и свобода сочетаются въ тѣсномъ единомъ дѣйствіи и немислимы одна безъ другой. «Какъ благодать Божія, — пишетъ св. Григорій, — не можетъ

¹⁶ Bouyer, op. cit., p. 434.

¹⁷ ibidem

обитать въ душахъ, уклоняющихся отъ своего спасенія, такъ и человѣческая добродѣтель является сама по себѣ недостаточной чтобы возвысить до совершенства души, чуждыя благодати. Праведность дѣлтъ и благодать Святаго Духа, соединяясь вмѣстѣ, наполняютъ блаженной жизнью душу въ которой они объединяются» (προελθούσαι εἰς ταὐτόν).¹⁸

Это ученіе о синергическомъ взаимодействіи благодати и свободной человѣческой воли ярко выявлено въ «Духовныхъ бесѣдахъ» преп. Макарія Великаго (300–390 гг.), отражающихъ съ рѣдкой проникновенностью мистико-аскетическое ученіе египетскихъ подвижниковъ, изъ которыхъ обильно почерпаетъ и преп. Кассіанъ. Однако, можетъ быть, наиболѣе углубленный слѣдъ у марсельскаго пресвитера оставило синергическое ученіе его любимаго учителя св. Іоанна Златоуста, пульсирующее въ ритмѣ живого слова въ рядѣ его омилій. Хочу добавить, что въ IV столѣтїи святоотеческое ученіе о синергическомъ взаимодействіи благодати и свободы уже стало извѣстной традиціей въ Галліи. Явные слѣды его замѣчаются въ комментаріи св. Иллирія Пиктавійскаго (315–366) на Псаломъ 118-ый.

8. Ученіе преп. Іоанна Кассіана о синергическомъ взаимодействіи благодати со свободной человѣческой волей осталось чуждымъ основанію, на которомъ занимаютъ свои противорѣчивыя позиціи Пелагій и блаж. Августинъ. Какъ носитель православнаго богословскаго преданія восточныхъ отцовъ Церкви, преп. Кассіанъ весьма отдаленъ какъ отъ натуралистической пелагианской антропологии, такъ и отъ общей концепціи о чловѣкѣ и, въ особенности, отъ крайне мрачнаго взгляда Августина о всецѣломъ извращеніи человѣческой природы послѣ грѣхопаденія. Въ приѣмственной связи съ ученіемъ восточныхъ отцовъ, преп. Іоаннъ Кассіанъ придерживается убѣжденія, что вопреки угнетающему бремени грѣха чловѣкъ тѣмъ не менѣе не утратилъ окончательно познанія добра. «Нельзя думать, чтобы Богъ не далъ чловѣку желанія и возможности творить добро — пишетъ преп. Кассіанъ — ибо иначе не далъ бы ему свободаго произволенія если бы онъ могъ желать и дѣлать только зло..

¹⁸ S. Gregorius Nyssenus. De instituto christiano PG, 46, 289 C.

Адамъ получилъ познаніе зла послѣ паденія, не утративъ, впрочемъ познанія добра, въ этомъ увѣряеть Апостоль, который говоритъ: *„Егда языцы, не имуща закона, естествомъ законная творять, сіи закона не имуща, сами себѣ суть законъ: иже являютъ дѣло законное написано въ сердцахъ своихъ, спослушествующей имъ совѣсти, и между собою помысломъ осуждающимъ или отвѣщающимъ въ день, егда судитъ Богъ тайная челоувѣкомъ“*» (Рим. 2,14–15). Въ этомъ смыслѣ Богъ у Пророка Исаи жалуется на іудеевъ, что они сами виновны въ слѣпотѣ своей вслѣдствіе произвольнаго упорства своего: *«Слушайте, глухіе, и смотрите, слѣпые, чтобы видѣть...»* (Исход. 42, 18)... И сказалъ Господь такъ въ Евангеліи: *«что они видя не видятъ, и слыша не слышатъ и не разумѣютъ»* (Матѣ. 13, 13)»¹⁹.

Слѣдовательно, послѣ грѣхопаденія челоувѣческая природа, хотя и глубоко уязвленная, не осталась полностью безчувственной и мертвой къ добру. «Поэтому, — продолжаетъ преп. Кассіанъ, — не надобно думать, что природа челоувѣческая способна къ одному злу... И такъ должно допустить, что творецъ посѣялъ въ душахъ нашихъ сѣмена добродѣтелей; но только для возрастанія ихъ нужны возбужденія со стороны Бога, потому что, по словамъ Апостола: *«Посему и насаждающій и поливающій есть ничто, а все Богъ возвращающій»* (1 Кор. 3, 7)»²⁰

Въ приведенномъ мѣстѣ преп. Іоаннъ Кассіанъ касается крайностей взгляда блаж. Августина о полномъ извращеніи челоувѣческой природы вслѣдствіи грѣхопаденія. Преп. Кассіанъ понимаетъ свободу воли въ духѣ аскетической и богословской святоотеческой традиціи. По общему пониманію восточныхъ Отцовъ воля (θέλημα, voluntas) это свойственная челоувѣческой природѣ энергія, а свобода (γνώμη, προαίρεσις, liberum arbitrium) это функція челоувѣческой ипостаси (личности). Преп. Іоаннъ Кассіанъ подчеркиваетъ, что послѣ грѣхопаденія въ челоувѣкѣ не уничтожена способность самоопредѣленія къ добру и злу — «каждому челоувѣку — говоритъ онъ ссылаясь на книгу

¹⁹ Conl. XIII, 12

²⁰ тамъ же

„Пастырь“, присущи два ангела — добрый и злой; отъ воли чловѣка зависить одному принадлежать, а другого удаляться. И такъ чловѣкъ постоянно имѣеть произволеніе посредствомъ коего можетъ или принимать, или пренебрегать благодать Божію».²¹ Одновременно преп. Кассіану полностью чуждо крайне формалистическое пониманіе свободы пелагіанами, согласно которому присущая чловѣку свобода выбора не затронута грѣхопадениемъ, и является вполне безразличнымъ въ нравственномъ отношеніи свойствомъ чловѣческаго самовластія, направляющимъ волю съ одинаковой легкостью отъ добра къ злу или, наоборотъ, — отъ зла къ добру.

Слѣдую восточнымъ отцамъ, преп. Іоаннъ Кассіанъ защищаетъ наличіе свободнаго произволенія у чловѣка и въ то же время указываетъ на его безсиліе стяжать Евангельскія добродѣтели безъ содѣйствія благодати: «ни одинъ праведникъ не имѣеть въ себѣ достаточно силъ стяжать праведность — пишетъ преп. Кассіанъ. — Непрестанно колеблется онъ и въ каждое мгновеніе готовъ пасть, потому и милость Господа подкрѣпляетъ его рукою Своею, чтобы иначе, подвергшись паденію по слабости произволенія, совершенно не погибъ бы онъ въ паденіи своемъ».²² «Что мы имѣемъ свободное произволеніе, въ этомъ насъ увѣряетъ слово Божіе, когда говоритъ: *„Больше всего хранимаго храни сердце твое“* (Прит. 4,23); а слабость его доказываетъ Апостоль, когда говоритъ: *„И миръ Божій, который превъше всякаго ума, соблюдетъ сердца ваши и помышленія ваши во Христѣ Іисусѣ“* (Фил. 4, 7). Св. Давидъ показываетъ силу и власть свободнаго произволенія, говоря: *„Я приклонилъ сердце мое къ исполненію уставовъ Твоихъ навѣкъ, до конца“* (Пс. 118, 112); или *„Удержи языкъ свой отъ зла и устнѣ твои, еже не глаголати лъсти“* (Пс. 33, 14); а когда говоритъ: *„приклони сердце мое во свидѣнія твоя, а не въ лихоимство“* (Пс. 118, 36) или: *„Положи, Господи, охрану устамъ моимъ, и огради дверцустъ моихъ“* (Пс. 140, 3), то показываетъ безсиліе его».²³ «...Чловѣкъ, хотя можетъ самъ собою

²¹ тамъ же

²² Conl. III, 12.

²³ Conl. XIII, 10.

желать добродѣтели, но чтобы исполнить желанія сіи, всегда нуждается въ помощи Божіей... Чтобы совершенно увѣриться въ томъ, что и отъ природной способности, данной милосердымъ Творцомъ, иногда возникающія добрыя расположенія можно исполнить только при помощи Божіей, для этого довольно вспомнить слова Апостола, который говоритъ, что: „*Желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу*“ (Рим. 7, 8).»²⁴

Этими разсужденіями о свободѣ воли и естественной устремленности человѣка къ добру преп. Кассіанъ особенно близокъ къ взглядамъ св. Иларія Пиктавійскаго, преп. Макарія Великаго и св. Іоанна Златоуста. Выдвигая мысль вмѣстѣ съ ними, что «человѣкъ можетъ иногда и самъ собою желать добродѣтели» и что «отъ природной способности, данной... Творцомъ, иногда возникаютъ добрыя расположенія (начала добрыхъ желаній)», преп. Кассіанъ отнюдь не обособляетъ неугасшую природную склонность къ добру въ самодовлѣющій натуралистическій принципъ, въ силу котораго «человѣкъ можетъ иногда и безъ содѣйствія благодати самъ, своими собственными силами, приготовить свое спасеніе»²⁵ «и, положивъ начало доброй волѣ, привлечь благодать»²⁶. Такой преломленный сквозь призму августинской традиціи взглядъ Западъ связываетъ съ именемъ преп. Іоанна Кассіана, видя въ этомъ основной недостатокъ такъ называемаго полупелагианства. Но въ Бесѣдѣ 13-ой, 3, преп. Кассіанъ ясно говоритъ, что «человѣкъ въ своей гордости не имѣетъ никакой возможности, чтобы уравниять себя съ Божіей благодатью... Ему не надо пытаться искать свою долю Божіей благодати, будто трудъ его былъ причиной Божіей щедрости или будто онъ можетъ похвалиться, что изобилуетъ ея плодами въ заслугу своего усердія. И пусть разсудитъ и оцѣнитъ правдивымъ взглядомъ, что онъ не смогъ собственными силами употребить даже тѣ самыя усилія, которыя проявилъ въ желаніи обоженія, если бы Божія милость и

²⁴ Conl. XIII, 9.

²⁵ *Chéné, J.* Les origines de la controverse semi-pelagienne L'Année théologique Augustinienne, XIIIe Anne, № 45–46, 1953, p. 103.

²⁶ Sources chrétiennes, № 42, Introduction, p. 22.

защита не поддержали его».²⁷ Въ другомъ мѣстѣ преп. Іоаннъ Кассіанъ приводитъ слова св. апостола Павла: «*Потому что Богъ производитъ въ васъ и хотѣніе и дѣлствіе по Своему благоволенію*» (Фил. 2, 13) и задаетъ риторическій вопросъ: «Можно ли сказать яснѣе, что и добрыя желанія наши и самое исполненіе ихъ дѣломъ совершаются въ насъ Господомъ? Опять: „*Потому что вамъ дано ради Христа не только вѣровать въ Него, но и страдать за Него*“ (Фил. 1, 29). И здѣсь тоже свидѣтельствуемъ, что какъ начало обращенія нашего и вѣры, такъ и терпѣніе въ страданіяхъ даруются отъ Господа. Разумѣя сіе, Давидъ умоляетъ милосердіе Господа, да подастся ему сіе благо, говоря: „*Утверди, Боже, то, что Ты содѣлалъ для насъ!*“ (Пс. 67, 29), чѣмъ показываетъ, что мало того, чтобы начала только спасенія были положены благодатию Божіею, если притомъ они не будутъ возводимы и къ совершенству тѣмъ же милосердіемъ и непрестанною помощію Его. Ибо не свободная воля, но: „*Господь разрѣшаетъ узниковъ, Господь отверзаетъ очи слѣплымъ*“ (Пс. 145, 78).²⁸

Одновременно, однако, преп. Іоаннъ Кассіанъ отмѣчаетъ: «Впрочемъ это мы говоримъ ни съ тѣмъ, чтобы упразднить всякое свое попеченіе или трудъ, или заботу, какъ будто напрасно были употребляемы, но съ тѣмъ, чтобы показать, что какъ самое попеченіе не можетъ у насъ родиться безъ помощи Божіей, такъ и всѣ труды наши не сильны доставить намъ совершенную чистоту, если она не будетъ дарована благодатию и содѣйствіемъ Господа»²⁹.

Подчеркивая добрыя мысли, предрасположенія и вообще начала доброй воли (*initium bonae voluntatis*), какъ плоды дѣйствія благодати и Божіе внушеніе, онъ (преп. Кассіанъ) имѣетъ въ виду призывающее дѣйствіе благодати, побуждающее грѣшниковъ и воспламеняющее въ нихъ искру добродѣтели, но не создающее, однако, самостоятельную энергію добраго намѣренія и желанія. Св. Іоаннъ Кассіанъ рѣшительно несогласенъ съ утвержденіемъ

²⁷ Conl. XIII, 3.

²⁸ Conl. III, 15.

²⁹ тамъ же

Августина, что благодать посредством своего непреодолимаго (irresistibilis) воздѣйствія превращаетъ людей «изъ нежелающихъ въ желающихъ» (ut volentes ex nolentibus fiant).³⁰ Этотъ взглядъ Августина очевидно учитываетъ преп. Кассианъ, заявляя: «...Православные отцы, которые достигли совершенства сердца не суетнымъ разсужденіемъ на словахъ, а самимъ дѣломъ, — подвигомъ, — утверждаютъ, что Богъ въ каждомъ человѣкѣ возбуждаетъ желаніе добра, — впрочемъ такъ, что человѣкъ по свободному произволенію можетъ стремиться и къ противоположному»³¹. «Человѣкъ постоянно имѣетъ произволеніе, посредствомъ коего можетъ или принимать, или пренебрегать благодать Божію. Если бы мы не могли сами устроить свое спасеніе, то апостолъ не сказалъ бы: „Со страхомъ и трепетомъ совершайте свое спасеніе“ (Фил. 2, 12). Но чтобы мы не подумали, что въ дѣлѣ спасенія не нужна намъ помощь Божія, то онъ присовокупилъ: „Богъ производитъ въ васъ хотѣніе и дѣйствіе по Своему благоволенію“ (Фил. 2, 13)»³².

Взаимоотношеніе благодати и свободной человѣческой воли преп. Кассианъ разсматриваетъ какъ процессъ дѣятельнаго и тѣснаго сотрудничества, въ которомъ «благодать Божія предваряетъ насъ, ибо Пророкъ говоритъ: „Богъ мой, милость Его предваритъ мя“ (Пс. 58, 11), и послѣдствуетъ за нашею волею, почему и говорится: „и утромъ молитва моя предваритъ Тя“ (Пс. 87,14); Богъ призываетъ насъ, ибо Онъ говоритъ о Себѣ: „Всякій день простиралъ Я руки Мои къ народу непокорному“ (Ис. 65, 2); и мы Его призываемъ, ибо Давидъ говоритъ: „Весь день я взывалъ къ Тебѣ, Господи; просширалъ къ Тебѣ руки мои“ (Пс. 87, 10)... Богъ укрѣпляетъ насъ, ибо говоритъ: „Я вразумлялъ ихъ и укрѣплялъ мышцы ихъ, но они умышляли злое противъ Меня“ (Ос. 7, 15); и увѣщаетъ, чтобы мы сами укрѣпились: „Укрѣпите ослабѣвшія руки, и утвердите колѣни дрожащія“ (Ис. 35, 3)».

Такой подборъ противоположныхъ на взглядъ библейскихъ текстовъ, —

³⁰ Augustinus. Contra duas epistolas Pelagianorum, Lib. I, cap. XVII-XX — PL, 44, 567-568.

³¹ Conl. XIII, 18.

³² Conl. XIII, 12.

къ которому, впрочемъ, часто прибѣгаетъ и блаженный Августинъ въ своемъ позднемъ сочиненіи *De gratia et libero arbitrio*, — совсѣмъ не даетъ оснований для утвержденія объ отрывѣ преп. Іоанномъ Кассіаномъ благодати и свободы одной отъ другой и выдѣленіи ихъ какъ два взаимно чередующихся фактора въ дѣлѣ спасенія, каждый изъ которыхъ якобы дѣйствовалъ самъ по себѣ, — какъ склоненъ характеризовать взгляды полупелагианъ (соотвѣтственно преп. Кассіана) лютеранскій богословъ минувшаго столѣтія *J. G. Voigt*.³³ Въ «Собесѣдованіяхъ» (XIII, 11) преп. Кассіанъ опредѣляетъ съ классической ясностью синергическое взаимодействіе благодати и свободы: «И такъ, хотя благодать Божія и человѣческое произволеніе, повидимому, другъ другу противоположны, но оба согласно дѣйствуютъ и въ дѣлѣ спасенія нашего равно необходимы, если не хотимъ отступитъ отъ правилъ истинной вѣры»³⁴.

Въ послѣдней 18-ой главѣ XIII-ой бесѣды, въ заключеніе изложенныхъ въ наставленіяхъ аввы Херемона разсужденіяхъ о благодати и свободѣ, преп. Кассіанъ пишетъ: «Отсюда ясное заключеніе выводится тѣми, которые не говорливостью, а на основаніи опыта измѣряютъ величіе благодати и немощъ человѣческаго произволенія, потому что *„Не проворнымъ дается успѣшный бѣгъ, не храбрымъ — побѣда, не мудрымъ — хлѣбъ, и не у разумныхъ — богатство, и не искуснымъ — благорасположеніе“* (Екл. 9, 11)..., но *„все же сіе производитъ одинъ и тотъ же Духъ, раздѣляя каждому особо, какъ Ему угодно“* (1 Кор. 12, 11)... Все дается Богомъ, при условіи постояннаго несопротивленія и отсутствія упорствованія въ нежеланіи; и все дѣло нашего спасенія должно быть воздано не по заслугамъ нашего дѣла, а небесной благодатью... Посему православные Отцы, которые достигали совершенства сердца не суетнымъ разсужденіемъ на словахъ, а самымъ дѣломъ, — подвигомъ, утверждаютъ во первыхъ, что Богъ въ каждомъ человѣкѣ возбуждаетъ желаніе добра, впрочемъ такъ, что человѣкъ по свободному произволенію можетъ стремиться и къ

³³ *Voigt, J. G. Commentario de theoria Augustiniana, Pelagiana, Semipelagiana et Synergistica in doctrina de peccato originali, gratia et libero arbitrio. Gottingae (Göttingen), 1829, p. 43, 49.*

³⁴ Conl. XIII, 11.

противному; во вторыхъ, благодать Божія помогаетъ упражняться въ добродѣтеляхъ, но не исключается при этомъ и произволеніе, и въ третьихъ, что постоянство въ приобрѣтенной однажды добродѣтельности — даръ Божій, но такъ, что отданная свобода (*libertas addicta*) не воспринимается, какъ плѣненная. Итакъ, мы должны вѣрить, что Творецъ всюду производитъ все, возбуждая, содѣйствуя и утверждая безъ нарушенія данной Имъ же свободы».³⁵

9. Ученіе преп. Иоанна Кассіана о синергическомъ взаимодействіи Божіей благодати со свободной человѣческой волей въ дѣлѣ спасенія нашло въ 30-хъ годахъ V-го вѣка широкій отзвукъ среди монаховъ въ Марселѣ и рядѣ монастырей въ Южной Галіи. Множество гальскихъ монаховъ было смущено ученіемъ блаж. Августина о безусловномъ предопредѣленіи и о «непреодолимомъ» дѣйствии благодати. Именно имъ блаж. Августинъ адресуетъ обѣ книги своего трактата *De praedestinatione sanctorum* и *De dono perserverantiae*, написанныя въ 428–429 г., которыми, однако ему не удается устранить ихъ опасенія и убѣдить ихъ въ неосновательности ихъ возраженій.

Вскорѣ послѣ смерти блаж. Августина (430 г.), въ 432–433 г. Просперъ Аквитанскій, «настроенный болѣе августиновски чѣмъ самъ Августинъ»,³⁶ пишетъ свое полемическое сочиненіе *Contra Collatorem* («Противъ Собесѣдника»), въ которомъ подвергаетъ острой и разгоряченной критикѣ изложенныя въ XIII Собесѣдованіи воззрѣнія преп. Кассіана о взаимоотношеніи между благодатью и свободнымъ произволеніемъ человѣка. Надо отмѣтить, что неуравновѣшенный и вспльчивый тонъ Проспера часто уступаетъ мѣсто сдержаннымъ и обоснованнымъ разсужденіямъ, въ которыхъ отчетливо выступаютъ черты т. н. умѣреннаго августинизма. Однако его полемическія вспышки, переходящія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ беспочвенное словопрєніе, часто до неузнаваемости искажаютъ ученіе преп. Иоанна Кассіана. Съ

³⁵ Conl. XIII, 18.

³⁶ Βαλάνος. Δ. Εἶναι κακόδοξος ἡ περὶ χάριτος διδασκαλία τοῦ Ἰωάννου Κασσιανοῦ; — Ἐπιστημονικὴ τῆς θεολογικῆς σχολῆς τοῦ Πανεπιστημίου Ἀθηνῶν, σελ. 62.

основаніємъ *O. Chadwick* замѣчаетъ, что Просперъ «приписываетъ Кассіану то, чему Кассіанъ не училъ»³⁷. Именно изъ-за взглядовъ Проспера позднѣйшая латинская традиція видитъ въ лицѣ преп. Кассіана родоначальника т. н. полупелагианства. Во второй половинѣ V-го вѣка синергетическое воззрѣніе преп. Іоанна Кассіана раздѣляется рядомъ извѣстныхъ клириковъ и монаховъ въ Южной Галіи, среди которыхъ Арлійскіе епископы св. Гоноратъ († 492 г.) и св. Иларій († 490 г.), св. Викентій Леринскій († 450 г.), Ріецкій епископъ Фавстъ († 490 г.), который составилъ сочиненіе подъ названіемъ *De gratia Dei et libero arbitrio*. Ученіе о синергетическомъ взаимодействіи между благодатью и свободной волей человѣка въ дѣлѣ спасенія доминируетъ на Соборахъ въ Арлѣ и Лионѣ, созванныхъ къ 475 г. по поводу предопредѣленческой ереси.³⁸ Въ первыя десятилѣтія VI в. сторонники Августина, въ особенности Арлійскій епископъ Цезарій въ Галіи и Руспійскій епископъ Фульгенцій въ Сѣверной

³⁷ *Chadwick, O. op. cit., p. 135.*

³⁸ Крайнѣ фаталистическое ученіе, которое абсолютизируетъ взгляды блаж. Августина о т. н. двойномъ предопредѣленіи: изъ погибающей массы человѣческаго рода Богъ однихъ предопредѣлилъ для вѣчнаго блаженства, а другихъ для вѣчной гибели. Предопредѣленные для вѣчнаго блаженства не могутъ погибнуть, а съ другой стороны тѣ, которые опредѣлены къ вѣчной гибели не могутъ спастись. Отсюда выводъ, что Христосъ умеръ только для избранныхъ.

Западные историки и богословы спорятъ о томъ было ли это ученіе дѣйствительно распространено среди крайнихъ приверженцевъ блаж. Августина или его просто выдумали полупелагианы и приписали вѣрнымъ послѣдователямъ Августина. Это послѣднее мнѣніе раздѣляютъ кальвинисты *Усеріусъ, Янсений*, раздѣляли его единомышленники, такъ и нѣкоторые римокатолическіе богословы. Другіе изслѣдователи, наоборотъ, поддерживаютъ мнѣніе, что увлеченіе предопредѣленностью распространялось еще до смерти Августина. Они ссылаются на борьбу «полупелагианъ» противъ этихъ крайнихъ приверженцевъ ученія о предопредѣленіи, а также анонимное сочиненіе (памятникъ V-го столѣтія) *Prædestinatus* («Предопредѣленный»). Этотъ послѣдній взглядъ мы находимъ въ трудѣ *Якоба Сирмонда* (XV в.) «*Historia Pelagiana*». Есть и третья группа ученыхъ, которые подчеркиваютъ, что въ V вѣкѣ дѣйствительно существовали предопредѣленцы, или какъ ихъ называлъ *Адольфъ Гарнакъ* «ультраавгустинисты», однако ихъ не было такъ много какъ утверждаютъ изслѣдователи изъ второй группы (подробнѣе по этому вопросу можно прочесть у *F. M. Jaquin*. *La question de la prédestination au Ve et VIe siècle. Revue d'Historie Ecclésiastique*, 5, 1904, pp. 265–283; 7, 1906, pp. 269–300.

Африкѣ, развиваютъ оживленную дѣятельность въ противовѣсъ «марсельцамъ», какъ приверженники Августина называютъ въ источникахъ возражавшихъ противъ крайностей Августиновскаго монергизма гальскихъ монаховъ. На Второмъ Соборѣ въ Оранжѣ (Aurasiū) въ 529 г. умѣренный августинизмъ одерживаетъ, по оцѣнкѣ западныхъ историковъ и богослововъ, окончательную побѣду надъ проведенными Кассіаномъ и Фавстомъ «полупелагианскими» тенденціями въ ученіи о взаимоотношеніи между благодатью и свободной волей человѣка.

Послѣ Оранжскаго собора синергическое ученіе преп. Іоанна Кассіана продолжаетъ оказывать, хотя и негласно, значительное вліяніе на средневѣковое западное богословіе. Одинъ изъ изслѣдователей полупелагианства — *Jean Chéné*, подчеркивалъ, что «Кассіанъ — исходная точка того богословскаго „гуманизма“, который, очищенный отъ полупелагианства, почувствовался даже въ средневѣковіи, отклонивъ великихъ схоластическихъ учителей отъ слѣдованія св. Августину во всѣхъ его строгихъ путяхъ».³⁹ Необходимо, однако, отмѣтить, что въ контекстѣ позднѣйшей латинской традиции, прервавшей свою жизненную связь съ Православнымъ Востокомъ, синергизмъ преп. Кассіана нагружается новыми, незнакомыми древнему преданію, богословскими значеніями, въ которыхъ затуманенъ его дѣйствительный смыслъ.

Ученіе преп. Кассіана о благодати особенно привлекаетъ вниманіе западной богословской мысли въ XVI и XVII вв. когда глубокой духовный кризисъ, который потрясаетъ западный міръ — Реформація, — съ особой остротой ставитъ вопросъ о благодати и ея отношеніи къ свободной чело-вѣческой волѣ. Именно въ XVI в., въ западной богословской терминологіи впервые опять появляется названіе «полупелагианство» (*semipelagianismus*). Первоначально оно обозначало взглядъ, который слишкомъ высоко оцѣниваетъ возможности свободной воли въ дѣлѣ спасенія и умаляетъ значеніе

³⁹ *Chéné, I., op.cit., p. 105.*

благодати.⁴⁰ Въ этомъ смыслѣ протестанты и, позднѣе, янсенисты, называютъ схоластическое богословіе полупелагианскимъ. Лишь въ XVII в. терминомъ «полупелагианство» начинаютъ обозначать ученіе преп. Кассіана и вообще возникшую въ V и VI вв. въ Южной Галіи реакцію противъ крайности Августиновскаго ученія о предопредѣленіи и монергистическомъ «непреодолимомъ» дѣйствии благодати.

10. Хотя отдѣльные римскокатолическіе и протестантскіе богословы расцѣпываютъ ученіе преп. Кассіана о благодати и свободѣ какъ вполне православное, для современнаго западнаго богословія св. Іоаннъ Кассіанъ все же остается родоначальникомъ или главнымъ представителемъ т. н. полупелагианства. Съ точки зрѣнія августиновскаго монергизма и его тогдашней интерпретаціи, полупелагианство преп. Кассіана заключается въ указанныхъ еще Просперомъ мѣстахъ и отчасти, есть намекъ на нихъ въ Оранжевомъ вѣроопредѣленіи, это мѣста въ XIII Собесѣдованіи, гдѣ говорится о вѣрѣ Закхея, о благочестіи разбойника на крестѣ (гл. 11), о терпѣніи Іова и о сильной вѣрѣ капернаумскаго сотника и Авраама (гл. 14). «Если скажемъ, что начало доброй воли предшествуетъ явленію благодати, — читаемъ въ Соб. XIII, 11, — то намъ возразятъ: что же хорошаго было въ Савлѣ и въ мытарѣ Матѳеѣ, изъ коихъ первый былъ призванъ ко спасенію въ то время, какъ шелъ на погубленіе невинныхъ, а второй среди насилій надъ обществомъ и среди хищничества? А если скажемъ, что всегда благодать полагаетъ начала доброй воли, то этому будетъ противорѣчить то, что вѣра Закхея и разбойника, покаявшагося на крестѣ, предварила ихъ частное призваніе»⁴¹.

Разсматривая 14-ю главу Евангельскаго повѣствованія о капернаумскомъ сотникѣ, св. Іоаннъ Кассіанъ напоминаетъ, что Господь хвалилъ сотника за его сильную вѣру слѣдующими словами: «*Истинно говорю вамъ: и въ Израиль не нашель Я такой вѣры*» (Матѳ. 8, 10). «Если бы сотникъ имѣлъ такую вѣру не отъ себя — поясняетъ преп. Кассіанъ, — то Христось напрасно хвалилъ бы то,

⁴⁰ Flick, M. *Semipelagianismus*. Lexicon für Theologie und Kirche, Bd. 9, col. 650–651.

⁴¹ Conl. XIII, 14.

что Самъ даль... Такое испытаніе вѣры случилось и съ патріархомъ Авраамомъ, о которомъ говорится: „Богъ искушалъ Авраама“ (Быт. 22, 1). Правда Божія хотѣла испытать вѣру Авраама, не ту, которую Господь внушилъ ему, а ту, которую онъ по своей свободѣ показалъ, будучи призываемъ однажды и просвѣщенный отъ Господа».42

По мнѣнію римскокатолическихъ богослововъ въ этихъ мѣстахъ полупелагианство преп. Кассіана находитъ самое яркое и опредѣленное выраженіе. *J. Laugier* отмѣчаетъ, что «для Августина... начало оправданія принадлежитъ благодати; для Кассіана *initium fidei* и *initium bonae voluntatis* иногда могутъ принадлежать и человѣку»43. Именно въ этомъ *E. Pichery* усматриваетъ «ядъ полупелагианскаго заблужденія: первоначальное побужденіе къ добру можетъ иногда принадлежать человѣку и тогда онъ сможетъ привлечь къ себѣ благодать посредствомъ начала доброй воли»44.

Но точка зрѣнія преп. Іоанна Кассіана весьма отдалена отъ указаннаго толкованія о «началѣ вѣры». Преп. Кассіанъ приводитъ примѣры объ Іовѣ, капернаумскомъ сотникѣ, и Авраамѣ не для того, чтобы указать на чело-вѣческую природу и свободу какъ на исходный пунктъ вѣры, а чтобы раскрыть смыслъ допущенныхъ Богомъ испытаній и освѣтить взаимоотношеніе между благодатью и свободнымъ произволеніемъ при преодолѣваніи этихъ испытаній. Послѣ примѣровъ Іова, Авраама и капернаумскаго сотника преп. Іоаннъ Кассіанъ разсматриваетъ отрывки изъ посланій св. апостола Павла въ связи съ указанной темой объ испытаніяхъ въ духовной жизни. Онъ разъясняетъ, что когда «Апостолъ говоритъ: „И вѣренъ Богъ Который не попуститъ быть искушаемыми сверхъ силъ“, (1 Кор. 10, 13), то желаетъ не того, чтобы Господь не попускалъ имъ искушеній, но чтобы искушенія не превышали ихъ силы. Итакъ, симъ мѣстомъ доказывается что благодать Божія всегда побуждаетъ произволеніе чело-вѣческое, но не полностью покровительствуетъ и защищаетъ его

42 Conl. XIII, 14.

43 *Laugier, J. Saint Jean Cassien et sa doctrine sur la grâce. Lyon, 1908, pp. 61–62.*

44 *Sources chrétiennes, N° 42, Introduction, p. 22.*

такъ, чтобы не было уже мѣста для его собственныхъ усилій въ борьбѣ съ духовными врагами; и это для того, чтобы въ случаѣ побѣды надъ врагомъ, онъ исповѣдалъ помощь Божию себѣ, а въ случаѣ побѣды врага узналъ бы свою немощь и такимъ образомъ учился полагаться не на свою силу, но на помощь Божию, и непрестанно прибѣгалъ — къ своему Покровителю».⁴⁵

Что касается «начала вѣры и спасенія», преп. Іоаннъ Кассіанъ недвусмысленно подчеркиваетъ, что «начало нашего спасенія (initium salutis) полагается призываніемъ Господа... и мы вступаемъ на путь спасенія по особому внушенію отъ Господа».⁴⁶ «Если изслѣдовать начала призванія и человѣческаго спасенія то, согласно Апостолу, мы спасаемся не сами собою, но черезъ даръ Божіей благодати».⁴⁷ «Богъ ставитъ начало не только добрымъ дѣламъ, но даже и добрымъ мыслямъ и внушаетъ намъ начала доброй воли».⁴⁸ Но августин-овская традиція видитъ, посредствомъ мнѣнія Проспера, явное противорѣчіе между этимъ утвержденіемъ и тѣми мѣстами въ XIII-ой Бесѣдѣ, гдѣ отмѣчается, что «отъ присущаго нашей природѣ добра можетъ произойти начало доброй воли»⁴⁹. Даютъ ли взгляды преп. Кассіана дѣйствительное основаніе для подобнаго упрека, или скорѣе всего, здѣсь становится очевидной та различная богословская перспектива, въ которой августинизмъ и древнее отеческое преданіе рассматриваютъ взаимоотношеніе между благодатью и свободной воли!

Въ свѣтѣ святоотеческаго ученія Божія благодать призываетъ человѣка ко спасенію, не проникая, однако, въ святилище свободы и не создавая односторонній и окончательный выборъ произволенія къ воспріятію ея спасительныхъ внушеній. Восточные и западные отцы до эпохи пелагіанскихъ споровъ не рассматриваютъ благодать и свободу отдѣльно, а всегда указываютъ на ихъ сов-

⁴⁵ Соб. XIII, 14.

⁴⁶ Устан. III, 11.

⁴⁷ Inst. XII, 11 — Sch № 109, p. 464.

⁴⁸ Соб. XIII, 3.

⁴⁹ Соб. XIII, 9.

мѣстное проявленіе и единое дѣйствіе.

Усвоенный преп. Іоанномъ Кассіаномъ синергизмъ древнихъ восточныхъ и западныхъ отцовъ чуждъ выкованной въ спорѣ между Августиномъ и пелагианами альтернативѣ о детерминистической зависимости свободы отъ благодати или, наоборотъ, благодати отъ свободы. По словамъ Проспера Аквитанскаго «пелагиане во всѣхъ праведныхъ человѣческихъ дѣлахъ видятъ начала добраго произволенія, а мы вѣримъ, что всегда отъ Бога происходятъ начала добрыхъ мыслей».⁵⁰ Именно въ этой постановкѣ вопроса корень достигшей на Западѣ такой болѣзненной остроты проблемы о согласованіи дѣйствій благодати и проявленій человѣческаго свободнаго произволенія. Для преп. Кассіана и для восточныхъ отцовъ свободныя усилія человѣка ничѣмъ не опредѣляютъ благодать, не дѣлаютъ ее зависимой и услужливой — «впрочемъ человѣкъ не долженъ мечтать, что будто его труды привлекаютъ благодать Божию и что будто потому Богъ благословляетъ его обиліемъ плодовъ, потому что онъ трудится».⁵¹

Въ свою очередь и благодать не дѣйствуетъ на человѣческую волю въ качествѣ какой-то посторонней силы; она, согласно преп. Макарію Великому «непрестанно сопребываетъ, укореняется и дѣйствуетъ какъ закваска въ человѣкѣ... и это сопребывающее въ человѣкѣ, становится чѣмъ-то естественнымъ и неотдѣлимымъ, какъ бы одной сущностью съ нимъ».⁵²

Наоборотъ, въ августинизмѣ и особенно въ схоластическомъ богословіи, благодать и свобода не воспринимаются какъ два динамическихъ полюса одной и той же реальности, но превращаются въ два противоположныхъ понятія, въ двѣ скованныя рационалистическія категоріи, которыя должны взаимно согласоваться.

Расцѣпная подходъ преп. Кассіана ко взаимоотношенію между благодатью и свободной волей человѣка, современные римокатолическіе богословы

⁵⁰ *Prosper Aquitanus*. op. cit. cap. III, 1 PL, 51, 222.

⁵¹ Собр. XIII, 3.

⁵² *Macarius Aegyptus*, Homilia VIII, 2 PG, 34, 528D–529A.

особо отмѣчаютъ разницу между неудачнымъ, по ихъ мнѣнію, «эмпиризмомъ», преп. Кассіана и умозрительно-метафизическимъ методомъ блаж. Августина. Такъ напримѣръ, по мнѣнію *M. Olphe-Gaillard* «Кассіанъ приспособливаетъ мысль своихъ учителей къ проблемамъ, волновавшимъ Западъ... и можетъ быть онъ думалъ о св. Іоаннѣ Златоустѣ, не отдавая себѣ отчета въ томъ, что существуетъ различіе въ позиціяхъ — Константинопольскій епископъ былъ проповѣдникомъ, который останавливался на практическихъ вопросахъ, отвѣчая на нихъ скорѣе эмпирически, чѣмъ съ помощью умозрительныхъ разсужденій, въ то время какъ Иппонскій епископъ и пелагиане противостояли другъ другу на совершенно другой основѣ».⁵³ Слѣдую такому порядку мыслей, *Olphe-Gaillard* находитъ, что въ «умозрительномъ планѣ Кассіанъ не смогъ сформулировать въ безупречныхъ терминахъ содѣйствіе между благодатью и свободой»⁵⁴.

Однако, преп. Іоаннъ Кассіанъ не только не дѣлаетъ попытки проникнуть въ область «богословскаго умозрѣнія», но въ духѣ святоотеческаго преданія отвергаетъ одностороннее «интеллектуализированіе» опытнаго познанія благодати: это познаніе, по его мнѣнію, пріобрѣтается не «посредствомъ силлогизмовъ діалектиковъ и краснорѣчія Туллія Цицерона, а опытомъ искренней жизни, чистой дѣятельностью и исправленіемъ пороковъ...»⁵⁵ «Ибо что познается не наукою, а опытомъ, того неопытный не можетъ ни передать, ни разумомъ понять или удержать; совершенно правы тѣ, кто самимъ дѣломъ съ подобнымъ усердіемъ пріобрѣлъ познаніе».⁵⁶

Христіанскій Востокъ остается чуждымъ односторонней интеллектуальной мистикѣ, зачатки которой на Западѣ встрѣчаются у блаж. Августина. Соотвѣтственно и святоотеческое богословіе чуждо одностороннему умозритель-

⁵³ *Olphe—Galliard, M. Cassien (Jean) Dictionnaire de Spiritualité, t. 2, première partie. Paris, 1953, col. 266.*

⁵⁴ *ibidem, col. 240.*

⁵⁵ Устан. XII, 19.

⁵⁶ Соб. XXI, 32.

но-интеллектуальному підходу, і йому не знакомо таке різке розграничення між «практичним емпіризмом» і «богословським умозр'янням», або, іншими словами, розграничення між духовним опытом і мистическо-аскетическим ученієм, зь одної сторони, і між догматом і його теоретическим раскрытієм зь другої сторони.

По мн'яню изв'єстных римокатолических богословов і историковъ *Jean Daniélou* і *Henri Marrou*, Кассіанъ не удовлетворился противопоставленієм Августину традиціоннаго ученія восточныхъ отцовъ, но «св. Августинъ оказался привлеченнымъ на почву, ограниченную отъ Пелагія, чтобы включиться въ новую проблематику, которая придасть обликъ западному умозр'янію». ⁵⁷ Какъ разъ наоборотъ, преп. Кассіанъ остается чуждымъ тому изм'єренію, въ которомъ Пелагій і блаж. Августинъ занимають свои противоположныя позиціи. Какъ отм'єчаетъ Владиміръ Лосскій, «основное заблужденіе Пелагія заключалось въ томъ, что онъ перенесъ тайну благодати въ область разсудка, гд'є сущности духовнаго порядка — благодать і свобода — превратились въ два смежныхъ понятія, которыя нужно было согласовать между собой, какъ два чуждые другъ другу предмета. Блаж. Августинъ въ своей полемик'є противъ пелагіанства посл'єдовалъ прим'єру своего противника і сталъ на ту же раціоналистическую позицію; на ней вопросъ этотъ никогда не можетъ быть разр'єшенъ. Участвовавший въ этомъ спор'є представитель восточной традиціи преп. Іоаннъ Кассіанъ, бывший одновременно і противъ пелагіанъ, і противъ блаж. Августина, уже не могъ быть правильно понятъ въ подобныхъ условіяхъ. Его «надспорная» позиція была въ раціоналистическомъ план'є принята за «полупелагіанство» і осуждена на Запад'є. Напротивъ, Восточная же Церковь всегда считала его выразителемъ истиннаго ученія». ⁵⁸ Ученіе о синергическомъ взаимодействіи между благодатью і свободнымъ произволеніємъ встр'єчается

⁵⁷ Nouvelle histoire de l'Eglise, T. I Des origines a saint Grégoire le Grand par Jean Daniélou et Henri Marou. Paris, Edition du Seuil, 1963, p. 456.

⁵⁸ Лосскій, Владиміръ. «Очеркъ мистическаго богословія Восточной Церкви» Богословскіе труды, № 8, 1972, с. 103–104.

у ряда восточныхъ отцовъ послѣ преп. Іоанна Кассіана — у св. Максима Исповѣдника, св. Исаака Сирина, преп. Іоанна Дамаскина, преп. Θεодора Студита, св. Симеона Новаго Богослова. Надъ разнорѣчивыми богословскими оцѣнками Кассіановскаго синергизма звучить соборный голосъ Православной Церкви, которая не только воспѣваетъ подвигъ и святость преп. Кассіана, но и прославляетъ его ученіе:

Преподобенъ быхъ, бѣхъ возложилъ єси, и провѣщыва добрыми
вѣды, касіане, ѣакѡ солнце, ѡбличалъ єси єїліїемъ бж҃еественныхъ
твоихъ ученій сердца вѣхъ, чл҃вчцнхъ тѣхъ, всегда провѣщивалъ. Но при-
лежнѡ моли хр҃ста ѡ нѣже любовію теплѣ восхваляющихъ тѣхъ.